

других процессов, например, слежение за падением сбитой дичи, с параллельным бессознательным запоминанием сотен и тысяч малопривлекательных внешних примет, или осуществляется слежение за удаляющейся испуганной дичью.

Изложение философской сути в данной работе основывается на «выжимках» из оригинальных схем и рассуждений, взятых из учебных пособий по философии следующих авторов: А.М. Руденко. Философия в схемах и таблицах. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 382 с.; В.Д. Губин. Философия. М.: Проспект, 2014. 336 с.; Б.В. Марков. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

V.N.Bocharnikov

Pacific Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok,
Russia

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF HUNTING

This article discusses the general scientific and philosophical understanding of hunting, as well explaining examples and comparisons.

Keywords: philosophy, hunting, nature, matter.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

АПОЛОГИЯ ОХОТЫ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОХОТЫ) (ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ)

Печатается по: Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.

Охота, её прошлое, во многом предопределяет наше настоящее и будущее (общества и каждой личности). Мысль, на первый взгляд, парадоксальная, но если отбросить стереотипные установки, сформированные теологическими и светскими культурами, и

погрузиться в предысторию человеческого общества, мы можем увидеть, что «доисторическое становление человека — формирование человека как вида, со всеми его привычными склонностями и свойствами, со всей присущей ему сферой бессознательного - составляет

фундамент нашего человеческого бытия» (К. Ясперс). А также, что «развитие цивилизации и зрелого «Я» цивилизованной личности все еще определяется архаическим наследием» (Г. Маркузе).

В настоящем - пользуясь всеми благами потребительского общества, создаваемыми в процессе безудержной эксплуатации природы, сокращения площадей лесов, уничтожения мест обитания многих животных и потребляя мясо домашних животных (их мы ассимилируем сотни миллионов особей в год), антиохотники умудряются обвинять охотников в истреблении дичи, в то время как результат их прямого влияния на численность охотничьих животных в сотни или тысячи раз меньше прямого и косвенного влияния промышленности и культуры потребительского общества.

Но знаем ли мы, что это за явление такое - охота? Ее истоки, сущность? Есть ли ей место в будущем?

«Апология охоты» - это одна из попыток осмыслить охоту как уникальное явление человеческой предыстории и как современный социальный феномен. Работа носит фрагментарный характер и не охватывает всей совокупности проблематики, связанной с исследованием и объяснением феномена охоты.

1. Охота - универсальное эволюционное приспособление живого.

2. Охота - это одна из форм всеобщей ассимиляции,

присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации).

3. Охота - как природный, биологический феномен, широко распространена в мире живого. Амебы-охотники – это не метафора и не исключение. Элементы и структуру охотничьего поведения можно проследить и в мире вирусов и в мире бактерий. Более того – есть немалая часть растений-охотников. Каждый вид и каждая особь в природе выбирает или создает свой стиль, свой образ жизни, свое поведение, позволяющее занять виду или особи выгодную экологическую нишу, и получить определенные преимущества для своего более успешного существования, выживания и размножения. Все эти формы активного движения называются адаптацией. *«Охота как форма адаптации к окружающей среде - есть наиболее универсальный способ самообоснования жизни, наиболее полное, всестороннее (всеобщее) выражение биологического causa sui» (Г. А. Югай).*

4. Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем

опираться на вещественные элементы доказательства, т.к. более 90% процесса охоты выражены биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной культуре, а имеющих отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической памяти или ментальной (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности – что нуждается в серьезном исследовании). Поэтому, в процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного моделирования, позволяющий «достраивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты).

5. Охота и расселение человека

Основной причиной широкого расселения человека является охотничья деятельность и миграция охотничьих животных. Далее – поиск новых богатых охотничьих угодий и мест, благоприятных для обитания самого человеческого стада (теплый климат, защитные условия: наличие пещер укрытий и др.). Но в первую очередь – объекты охоты.

Древние охотники, еще архантропы, были великими кочевниками. Миграции древних людей носили разнообразный характер. Они имели сезонную цикличность и широкий ареал. Они

имели циклическую обусловленность. Вероятно, когда в процессе миграции племя находило местность, благоприятную по условиям обитания и богатую дичью, оно оседало в новой экологической нише, до возникновения нового неравновесия.

Когда человек овладел огнем (0,5-1 млн. лет назад) его миграционно-кочевничий потенциал еще более возрос, как (одновременно) и возможности долгосрочного стационарного проживания в одном месте.

6. В процессе эволюции гоминид, произошло несколько качественных скачков (бифуркаций) в развитии внутренней системы организации вида и во взаимоотношении с окружающим видом. Природа этих бифуркаций (их можно назвать системными революциями) различна. Может быть, мутагенная, под радиационным воздействием; революция в организации психики; орудийная революция; речевая революция.

7. Проникновение охотника в мир природы, его восприятия и ощущения иные, чем ощущения натуралиста, свободного созерцателя.

Охотник включен в природную ситуацию. Его взаимодействие с природным миром - это более полное слияние, единство, более глубокое проникновение (взаимопроникновение) и зависимость.

Нечто похожее на ощущения спортсмена-экстремала (альпинизм, подводное плавание и др.), но со своей спецификой.

Такая «включенность» в природный мир в процессе охоты у охотника наблюдается не всегда. Кроме индивидуальных характеристик (параметров и свойств) личности, на «включенность» влияет множество других факторов. Особое значение имеет «захваченность процессом охоты», степень изоляции от элементов, связывающих охотника с цивилизацией и другие факторы. Поэтому имеет смысл рассмотреть понятие «подлинной охоты», основанной на многовековых традициях и алгоритмах охотничьей деятельности, где происходит действительное погружение в состояние слияния с природой, т.е. возвращение к синкретичному мироощущению и деятельности - и понятие «индустриальной охоты» («охота» из-под фар, с вертолета, забой северных оленей на водных переправах). В случае «индустриальной охоты» тоже есть стресс, экстрим, азарт — но фактически (объективно) охотник уже выпадает из природной цепи, из взаимосвязей в экосистеме, как обыкновенный вид на вершине пищевой экосистемной пирамиды. Он уже выступает как внешняя надприродная сила, стремящаяся установить приоритет (диктат) социальных (индустриальных) законов над законами природы.

8. Специфическая особенная агрессивность человека -

это адаптивно - эволюционное приобретение («ответ на вызов природы»). Человек во многом потому и выжил, что в критические моменты борьбы за жизнь рода, за жизнь отдельной особи, мог мгновенно концентрировать и проявлять агрессивную энергию (это универсальный закон хищника). Поэтому он выходил победителем в поединках с пещерным медведем и во многих других ситуациях (пример современности: боевой клич индейца приводит в шоковое состояние медведя - гризли).

9. Истоки войны, как явления, ищут в истории человечества и, чаще всего, в неолитическую эпоху и, особенно - при появлении первых городов, классовых разделений и формировании протогосударств («войны возникли 8 тысяч лет назад!»)...

На самом деле, война - это исконно природное, биосоциальное явление, а не только человеческое, историческое. Этот феномен имеет место в природе, в космосе и всегда означает все формы жесткого противодействия, включая убийство, пленение и т.п., полное уничтожение противника и представляет собой экспансию и диктат одной формы жизни (организованности, автономности...) против всех других, за исключением редких случаев партнерства и симбиоза с др. формами (разновидностями) живого. Это естественная активность живого, завоевывающего и защищающего

свою экологическую нишу, территорию, потребности и интересы своего вида и видового сообщества, популяции.

10. Феномен войны, безусловно, взаимосвязан и в значительной степени произрастает из феномена охоты. Имея свои корни в защите, обороне проточеловеческого стада от внешних врагов (хищников и других двуногих конкурентов) в процессе развития охотничьих навыков и формирования коллективных скоординированных охотничьих действий (обретение значительного опыта охоты), пассивная сторона и защита своей территории и особей своего стада постепенно становится более активной, наступательной и агрессивной. Это получило свое значительное развитие в процессе постоянных миграций совершаемых архантропом и неандертальцем (казалось бы, более «оседлым» видом) и особенно усилилось в верхнем палеолите, при широкой кроманьонской экспансии, когда мощные миграционные потоки человеческих стад (уже *Homo sapiens*) устремились во все стороны евразийского континента.

11. В настоящее время, охота - это объединяющее понятие очень различных по содержанию процессов деятельности, имеющих одинаковую цель - добычу охотничьего животного (объекта охоты).

В некоторых случаях в такой «охотничьей деятельности» охота может занимать меньшую часть

времени, а иногда — быть просто псевдоохотой. Гораздо реже встречается сейчас охота, как уникальная древняя деятельность (искусство!), хранящая культурный и филогенетический опыт многих поколений.

12. В стихийном генезисе этики охоты можно найти столько же нравственных коллизий и морально — психологических парадоксов, сколько мы можем их встретить во всеобщей истории человеческой цивилизации. Этика человеческой цивилизации произрастает и питается этикой охоты, но подавляющее большинство этических учений зыбко покоится на искусственном фундаменте (библия, Коран, веды, общественный договор). И поэтому, практическая этика столь непредсказуема и страдает хроническим релятивизмом...

13. В советском охотоведении всегда испытывался острый дефицит серьезных, глубоких концептуальных теорий. Существовало опасение (боязнь) внутреннего развития идей и концепций. Явное предпочтение отдавалось простому обобщению и суммированию эмпирических наблюдений. На наш взгляд, парадоксальна ситуация: как при таком богатом эмпирическом материале как прошлое и настоящее феномена охоты, охотоведение так бедно именно теоретическим осмыслением и моделированием.

14. Очень важным для охотоведения для его обновления, его дальнейшего развития является

момент целенаправленного привлечения, анализа и интерпретации знаний и фактов «народной науки» — этого колоссального пласта неповторимых, уникальных, субъективированных знаний и опыта каждого охотника.

15. Психологическая мотивация охотничьей деятельности является одним из определяющих факторов содержания охоты и ее ценностно-смысловой характеристики. Ради каких целей и для удовлетворения каких потребностей участвует человек в процессе охоты — это во многом определяет и его поведение, и социальную оценку охоты (и охотника). Здесь выходит на первый план социальная приемлемость (легитимность) мотивация охотника и причины осуществления охоты.

16. Охота не исчезла в тех современных представителях вида H.S, которые не занимаются конкретной и непосредственной охотой. Следы ее филогенеза находятся в латентном состоянии, пробуждаясь в благоприятные либо в стрессовые моменты. Этот следовой потенциал используется опосредовано, то есть, трансформируясь и включаясь в качестве врожденных динамических стереотипов в другие виды деятельности (спорт, бизнес, дайвинг, научный поиск и т.д.).

17. Необходим более объективный сравнительный анализ психологии человека и психологии высших животных. Мы

искусственно возвели непроходимые границы между интеллектом и психикой человека и животных. Человеческие свойства принято, априори, завышать, а свойства психики и интеллекта животных занижать.

18. В России в настоящее время насчитывается три миллиона охотников (с членами их семей - до десяти миллионов). На самом деле, включая браконьеров с членами семей и сочувствующих охоте, и не имеющих возможности реализовать свое влечение к охоте - можно смело увеличивать это число в два-три раза. Таким образом, в нашей стране не менее 25-30 миллионов человек имеют непосредственное, либо косвенное отношение к охоте, охотничьей деятельности, охотничьему хозяйству и его инфраструктуре. Вот настоящее поле исследований по социологии и статистике охоты.

19. На протяжении всего 20 века и в начале 21 активно развивается процесс примитивизации и утилитаризации охоты (редукции). В любительской охоте в России доминируют варианты облавных и групповых охот, что обусловлено (нередко) низким уровнем охотничьей культуры большинства охотников-любителей. На наш взгляд облавная охота имеет несложные архетипы, позволяющие новичкам быстрее включаться в процесс охоты. К тому же она является более результативной, особенно для начинающих охотников, не имеющих серьезной подготовки и обучения охотничьим навыкам и технологии.

20. Чрезвычайно мало усилий, в масштабах страны, предпринимается по формированию и пропаганде цивилизованной охотничьей культуры, соответствующей реалиям современного общества и способной хранить потенциал древней профессии охотника.

21. Феномен охоты, культура охотничьей цивилизации и ее современных реликтов в первую очередь должны быть подвергнуты всестороннему анализу. Это может принести самые неожиданные и необходимые ответы, имеющие жизненно важное значение для развития человеческой цивилизации.

22. Вызывает интерес возможности прикладного использования опыта охотничьей культуры для предстоящей (неизбежной) демилитаризации военных систем планеты, для ресоциализации бывших военных профессионалов, с целью мягкого их перевода на «мирные рельсы», т.е., к такому образу мышления и деятельности, который не заиклен

на поиске врага и ощущении постоянной военной угрозы. На этом направлении могут быть сформированы целевые программы реабилитации и ресоциализации. (Неизбежность демилитаризации обусловлена тем, что военная отрасль мирового хозяйства является самой расточительной и совершенно не совместимой с декларируемым мировым сообществом принципом (принципами) устойчивого развития).

23. Для поддержания биосферного динамического равновесия необходима мощная планетарная система экологического мониторинга и управления дикой природой. Для слежения и контроля за земными экосистемами, для сохранения видового биоразнообразия, для поддержки сбалансированных взаимосвязей между популяциями различных животных потребуется значительное число профессионалов владеющих навыками охотничьей культуры и охотоведческими знаниями.